

Правовые Основы Отношения Государства К Религии, Религиозным Организациям И Верующим В Условиях Независимости Узбекистана

Ташбаева Г. Ю., докторант

Наманганского инженерно-технологического института

ABSTRACT

Усиление глобализационных процессов в условиях демократизации потребовало совершенствование государственно-религиозных отношений в Узбекистане. В условиях независимости и построения демократического, социального государства, приоритетным направлением политики правительства было провозглашено возрождение духовного наследия узбекского народа и либерализация религиозной сферы. Ключевой задачей исследования является анализ правовых основ взаимоотношения государства и религии в целях обеспечения законодательных основ свободы совести граждан и норм деятельности религиозных организаций.

ARTICLE INFO

Received: 25th January, 2025

Accepted: 22th February 2025

KEYWORDS:

религиозная сфера, религиозность, свобода совести, светская власть, церковная власть, Реформация, светское государство, религиозные организации

The Legal Basis Of The State's Attitude Towards Religion, Religious Organizations And Believers In The Context Of Uzbekistan's Independence

Abstract: The strengthening of globalization processes in the context of democratization required the improvement of state-religious relations in Uzbekistan. In the conditions of independence and the construction of a democratic, social state, the revival of the spiritual heritage of the Uzbek people and the liberalization of the religious sphere were proclaimed as a priority direction of government policy. The key objective of the study is to analyze the legal basis for the relationship between the state and religion in order to ensure the legislative basis for freedom of conscience of citizens and the norms of activity of religious organizations.

Key words: religious sphere, religiosity, freedom of conscience, secular power, church power, Reformation, secular state, religious organizations.

Основной проблемой после обретения независимости Узбекистана и построения демократического правового государства с социальноориетированной рыночной экономикой явились взаимоотношения религии и государства, которые сопровождались изменением прежде всего, религиозного сознания населения, изменением отношения со стороны населения к религии, возрождение духовно -

нравственных и религиозных ценностей, с одной стороны, активизацией деятельности деструктивных, радикальных групп и движений экстремистского толка, представлявших серьезную угрозу для стабильности и безопасности государства и с разоблачением органами власти системы подготовки экстремистов из числа детей школьного возраста в худжрах (подпольных центрах религиозного обучения) по методике «Хизби ут-Тахрир аль-ислами», запрещенной в странах СНГ. В этой связи, возникла насущная потребность модернизации государственно-религиозных отношений и создания соответствующей нормативной базы по регулированию религиозной жизни населения, принципов религиозной свободы и вероисповедания.

Исторический процесс становления государственно - религиозных отношений свидетельствуют о неоднозначности и противоречивости во взаимодействии светской и духовной власти в ходе эволюции государственно-религиозных отношений. Конфликт между церковью и государством, начавшееся в раннем средневековье привело к столкновению интересов двух могущественных институтов и изменило представление об их отношениях. Каждая из сторон стремилась контролировать общественную жизнь и претендовала на абсолютную власть и вместе с тем породила дилемму «Вопрос о том, кто с большим правом может притязать на лояльность подданных - духовная или светская власть...» [9; с.121]. Римские папы боролись за светскую власть и сохранение своего влияния на европейскую политику, а светские власти в свою очередь отстаивали свои права на самостоятельность в ведении политики и управлении государством.

Становление идей свободы совести и разделения светской и духовных сфер связаны с Европейской религиозной реформации, причиной этому стало неправомерные действия церкви, произволы в светской власти и пороки пап, духовное распущенность церковнослужителей, усиление власти императоров. Выразителем духовной свободы стал Мартин Лютер в его словах о том, что «Крестьянин, который работает, женщина, занимающаяся хозяйством, чиновник, исполняющий свою службу, делают дело такое же святое, как и монах, который молится и постит», - говорит Лютер, и в этих словах заключается начало полного освобождения светского общества от духовного господства»[6]. Богослов выдвинул идеи свободы совести в знаменитом документе «95 Виттенбергских тезисах», связывая религиозную свободу христианина с требованием вольной проповеди и свободного распространения Священного писания, что традиционно считалось исключительной привилегией Церкви. Участники движения потребовали отделения церкви от государства т. е. полной свободы религиозных убеждений полной свободы совести, избавления от духовного господства. Реформация способствовала разрушению единой системы церковной организации, созданию национальных церквей под покровительством светской власти, распространению идей религиозной свободы.

Эпоха Просвещения в Европе подняла вопрос о свободе убеждений человека и провозглашает свободу совести. Благодаря научному прогрессу были заложены основы просветительского мировоззрения: отказ от религиозного миропонимания и обращение к разуму как к единственному критерию познания человека и общества. «Просвещение как тип общественного сознания строилось на материалистическом сенсуализме в теории познания, на признании великой силы человеческого разума, что отразилось в идеологии, мировоззрении, философских, этических, эстетических и социальных представлениях....Разум становится мерилем общественного прогресса...»[17; с. 291]. Разум стал идеалом просветительства. Философы эпохи Просвещения выдвинули идею отделения религии от государства в качестве требования, которая была направлена против феодальных пережитков и средневекового устройства государств.

В XX веке принципы свобода совести утвердились в качестве правовой нормы в законодательствах многих европейских стран. Право на свободу совести было закреплено и в Конституции СССР, в соответствии с которым каждый гражданин имел «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду»[10]. В настоящее время во всех странах бывшего Советского союза традиционно принят Закон «О свободе совести и религиозных организаций», как неотъемлемые личные права и свободы граждан. Следует отметить, что в принятых юридических документах установлен светский характер государства, что не допускает наличия государственного статуса одной из религий, принуждения при

определении отношения к религии, участия или отказа в богослужениях, обрядах и церемониях религиозных организаций.

Правовые акты, принятые после независимости в Узбекистане создали реальную базу для юридического закрепления взаимоотношений между органами государственной властью и религиозными институтами, отношения государства к верующим, определения религиозных прав граждан, в первую очередь свободы вероисповедания, а также регулирование деятельности религиозных организаций. Одним из важнейших постулатов сформулированных нормативными документами стало провозглашение светского характера государства, проявившегося в принципе отделения религии и религиозных организаций от государства, что привело соответственно к разграничению сфер деятельности государственных структур и религиозных институтов. Принцип светскости определил общую направленность конституционно - правового регулирования социальные отношений в стране. Осмысление сущности понятия «светскость» обуславливает проведения научного анализа и определению его основных признаков, культурно-идеологическую и теоретико-практическую значимости.

Сегодня отсутствует единое мнение о том, что такое светское государство. Согласно характеристике, данное термину «светскость» канадским философом Чарльзом Тейлором «светскость - это комплексное требование. Она представляет собой попытку достичь не одного блага, а многих. Можно выделить три цели, сформулировав их в духе триады Французской революции: свобода, равенство, братство. (1) Никто не может быть принужден к религии или вере, принуждение недопустимо. (2) Люди разных вер или основополагающих убеждений должны быть равны; (3) ни одна религиозная перспектива или (религиозное/нерелигиозное) мировоззрение не может получить привилегированного статуса, не говоря уже о превращении в официальную позицию государства» [18; с. 228]. Американский исследователь 20 века Дж. Бэйерл подходит к проблеме исследования атрибутов светского государства с точки зрения недопустимости подавления религии и отказа от всяких ограничений и как справедливо отмечает автор государство «должен воздерживаться от всех косвенных ограничений в пользу или ущерб определенной религиозной конфессии; он также должен оставить владение гражданских и политических прав в неприкосновенности и независимости от религии отдельного гражданина» [1; с. 225].

В исследованиях ученых СНГ светское государство, главным образом основывается на следующих признаках: «отделение от государства религиозных объединений, государство не возлагает исполнение функций государственных органов власти на религиозные объединения; равенства всех религиозных объединений перед законом, никакое религиозное объединение не пользуется со стороны государства никакими преимуществами; недопустимость установления общеобязательной или официальной религии; равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его отношения к религии и религиозных убеждений, светский характер системы государственного образования, отказ от любых форм государственной поддержки религиозных объединений» [11; 13]. Они едины во мнении, что светское государство - важнейшее условие сохранению гармонии интересов верующих, неверующих, государственных институтов и религиозных организаций в различных общественных сферах и в обеспечении социальной стабильности поликонфессионального общества [2; 14; 20].

На наш взгляд светское государство - государство, обеспечивающее гармонизацию интересов государства и религиозных объединений, верующих и неверующих, проявляющаяся в нейтральном позиции властных структур ко всем религиозным вероучениям, обеспечивающее равноправие конфессий перед законом и взаимном невмешательстве в соответствующие сферы деятельности.

Одним из основных признаков светскости, отражающая ее внутренний механизм являются, прежде всего, свобода совести. При анализе термина совесть следует обратить внимание на адекватность предмета отношения личности к религии или атеистическому мировоззрению. Совесть является механизм нравственного контроля в личности, помогающий делать выбор между добром и злом, правильным и неправильным, хорошим и плохим. Мы склонны согласиться с определением, данное В. Д. Щадриковым, что «Совесть – это нравственный закон, голос Божий в душе человека., основа общечеловеческой нравственности. Совесть выступает как неподкупный судья, оценивающий наши поступки и переживания. Она также законодатель. который формирует нравственные

требования. наконец, она отвечает за воздаяние человеку по его поведению» [22; с. 54]. Исследователь, рассматривая нравственные основы совести, выделяет следующие качества «к высшим нравственным качествам можно отнести доброжелательность и свободу личностных усилий (свободу воли). Под второй договоримся понимать качество личности, благодаря которому мы хорошо или дурно владем своими страстями. Третье качество можно было бы определить как любовь к человеку» [22; с. 38-39]. Совесть является универсальной категорией характеризующая деятельность индивида и общества и выполняет оценочно-императивную функцию в обществе. Совесть более светское понятие, чем религиозное, по-научному ассоциируется как метод личного контроля за поведением, а вера есть конфессиональное восприятие окружающей духовной культуры. В свою очередь термин «свобода» означает «способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости» [19; с. 595]. Свобода совести как гармоничный синтез понятий «свобода» и «совесть» выражает возможность человека выбирать моральные ориентиры поведения согласно с ними и осуществлять их на основе оценки своих и чужих действий. Понятие «свобода совести» с точки зрения социальной философии рассматривается как право человека на свободу внутренней духовной жизни и возможность следовать за своими убеждениями. Согласно статье 3. Закона Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» «Свобода совести - это право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакую. Это неотъемлемое право гарантируется Конституцией Республики Узбекистан и настоящим Законом.... Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или к отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии» [7]. Закон предоставляет гражданам возможность свободного вероисповедного выбора, объявляя его частным делом граждан. Таким образом, мы можем утверждать, что свобода совести наделяет человека правом выбора и распространения своих религиозных убеждений и ни государственные, ни религиозные организации не вправе вмешиваться в личную жизнь индивида.

В условиях демократизации и инерции атеизма прошлого актуальными проблемами является взаимодействие религии и государства в формировании высокой духовной культуры молодежи, предотвращения экстремизма и терроризма, негативных явлений неформальных движений молодежи, а также социальной девиантности. В современной научно-технической эре молодежь остро чувствует голод на высокой нравственности, поиском смысла жизни и других основ культуры теологической духовности. В контексте вышеизложенного, стало必要остью развития религиозного образования. Право на религиозное образование является неотъемлемой частью свободы совести. В нормативных актах провозглашается отделение религиозного образования от светского и гражданам гарантируется право на религиозное образование на языке по своему выбору, и вместе с тем религиозные организации получают возможность создавать учебные заведения для обучения взрослых. Право на религиозное образование обеспечивает условия для приобретения гражданам знаний о религиозном вероучении, культуре и жизни религии и связанных с ней нравственных традиций, а также формирования здоровой религиозной веры, представлений о ценностях и норм нравственности для воспитания подрастающего поколения в духе высоких нравственных принципов личности для семьи и общества; формирование культуры этноконфессиональной толерантности, устойчивой нравственностью для саморазвития, стойкостью к жизненным невзгодам и терпеливостью к проблемам социализации человека. Сегодня в республиках бывшего Союза налажена подготовка высокопрофессиональных специалистов конфессионального образования например Международная исламская академия Республики Узбекистана, обладает фундаментальными знаниями религии и педагогическими навыками работы с молодежью.

Современное социокультурное развитие общества тесно связано с характером государственно-религиозных отношений. Светский путь развития обусловил переосмысления отношений государства и религиозных организаций в Узбекистане в условиях независимости. Правовые документы закрепили основные принципы взаимодействия между ними, исходя из элементов светскости. В первую очередь важнейшим принципом отношений является обособление религии от политики, отделение религиозных организаций и объединений от государства, отражающее всю

сущность механизма государственно - религиозных отношений. Деятельность религиозных объединений и государственных органов реализуется на принципе взаимного невмешательства в дела друг друга. Политика невмешательства проявляется в том, что государство не вмешивается в содержание религиозных доктрин, обрядов, ритуалов и других форм богослужения, нацеленные на удовлетворения духовных потребностей, во внутреннюю жизнь и дела религиозных общин, во взаимоотношения религиозных организаций с верующими. В свою очередь, религиозные организации не вмешиваются политическую сферу общества, а лишь занимаются вопросами связанных с религиозными потребностями граждан. На наш взгляд значимость данного аспекта связано с тем, что религиозные каноны, догмы и в целом деятельность религиозных объединений не оказали влияния на государственный строй, на деятельность государственных структур и ее служащих, на систему светского образования. Однако, государственный нейтралитет не означает равнодушие, индифферентность властей к религии и абстрагирования от вопросов нравственности, духовного совершенствования, которые лежат в сфере религиозной идеологии. Равным образом, данная норма не предполагает установления каких-либо ограничений и запретов и для членов религиозных объединений, которые могут в полной мере осуществлять свои личные права. Напротив, возникает потребность в сохранении гармонии и синкретизма отношений государства и религиозных организаций в общественной жизни в целях возрождения и укрепления духовно - нравственных ценностей. Как отмечают исследователи «особенностью взаимодействия государства и религии в современных условиях становится проблема их качества с точки зрения сосуществования и сотрудничества для разумного и эффективного управления обществом, в котором функционируют различные конфессии. Речь может идти также об использовании религии как мощного морально-этического регулятора в обществе, о поддержке проповедуемых ею идей равенства и справедливости, об активизации значительного потенциала гуманистической системы религиозного воспитания» [8; с. 39].

Соответственно, государство не наделяет религиозные организации государственными функциями, что проявляется в запрете создания различных политических партий, общественных объединений, привлечение духовных лиц в политические процессы, в частности участия в качестве кандидатов на выборах, наделение религиозных деятелей определенными государственными должностями, запрете на финансирование политических партий. Данный принцип основывается на том, что вовлечение религиозных объединений в политическую сферу может привести к клерикализации власти.

Немаловажным аспектом во взаимоотношениях государства и религиозных организаций является недопустимость установление особого статуса, или привилегированного положения какой - либо религии, что в нашем понимании предоставляет равные возможности в осуществлении деятельности для всех религиозных объединений. В Законе «О свободе совести и религиозных организациях» указывается что «установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается». Нормативное положение исключает какой бы то ни было форм дискриминации, или ущемления прав и свобод религиозных общин. Обеспечение равных условия для религиозных объединений является одной из главных принципов характеризующих государственно - религиозные отношения в стране. Но, тем не менее, как свидетельствует зарубежная юридическая практика в сфере государственно-религиозных отношений, некоторые страны Западной Европы закрепляют за религиозными организациями особые статусы в конституциях или законодательных актах притом, что в общественной жизни преобладают принципы светскости и декларируется равенство религиозных объединений. Так, католицизм объявляется официальной религией Коста-Рики, Лихтенштейна, Мальты, лютеранство провозглашается государственной религией в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции, официальной церковью в Англии является англиканство в Греции - православие. Установление статуса официальной религии в странах нередко связано с историческим аспектом становлением государства и его конфессиональным составом. Наличие государственный статус обеспечивает налоговыми льготами, введения религиозных дисциплин и основ вероучения той или иной религии в общеобразовательную систему, сбора церковного налога. На первый взгляд, такая система не

запрещает гражданам исповедовать любую религию, если это не нарушает законы государства. С другой стороны, дифференцированный подход государства к религиозным организациям создает дисбаланс и неравенство в правовом положении религиозных общин, что нарушает один основополагающих принципов светскости - равенство религиозных организаций. Как нам кажется, в данном случае мировоззренческий нейтралитет государства имеет важное значение, потому как выражает беспристрастное отношение властей ко всем религиозным конфессиям и общинам и призван обеспечить правовое равенство религий и гармонизировать межконфессиональные отношения.

Одним из ключевых положений, указанных в юридических документах и регламентирующих светские отношения государства и религиозных объединений - запрет на финансирование религиозных учреждений. Государство не финансирует религиозных организаций, поскольку материальная поддержка служителей культа и нужд религиозных организаций противоречит принципам отделения религии от государства. Данный принцип указывается в соответствующих законах стран СНГ (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) и характерен для государств с сепарационной моделью государственно - религиозных отношений. При этом, проблема спонсирования вызывает острые дискуссии и споры о том следует ли светскому государству оказывать финансовую поддержку религиозным общинам. Так, исследователи М. Ю. Губин и И. В. Понкин утверждают, что аспект оказания материальной поддержки церкви и религиозным организациям не может нарушить принципов светского государства. Поскольку финансовая помощь может содействовать решению социальных проблем и реализацию проектов, имеющих особое значение для общества и государства [3;16]. И. А. Пибаяев солидарен с упомянутыми выше исследователями и высказывает мнение, что «в светских государствах может иметь место финансирование содержания и реставрации культовых зданий, признанных памятниками истории и культуры, предоставление религиозным организациям налоговых льгот, выплата государством заработной платы военному и тюремному духовенству (капелланам). Но выплата заработной платы священнослужителям за исполнение религиозных обязанностей из государственного бюджета, оплата хозяйственных расходов религиозных объединений в светском государстве (коммунальные платежи и пр.) недопустима» [15; с. 77-78].

По мнению других исследователей, таких как П. Н. Дозорцева С. Д. Деникаевой и М. О. Шахова, анализирующих генезис отношений государства и религии, одним из существенных признаков светскости государства является запрет на материальную (финансовую) помощь религиозным объединениям [5; 21; 4]. Исследователи обоснуют свои позиции тем, что финансирование религиозных общин диссонирует принципу отделению религии от государства. Как и предыдущие исследователи, В. Мартышин считает, что оказания материальной помощи религиозным движениям и организациям не характерна для политики светского государство, но допускает возможность «в порядке исключения и не по инициативе государственных органов, а как отклик на обращения верующих граждан» [12; с. 32].

Мы вполне согласны с позициями вышеуказанными авторами признающих финансирование религиозных объединений неправовыми. Введение льгот и преференций, оказания финансовой помощи в отношении какой - либо отдельной религиозной организации может противоречить принципам равноправия религиозных объединений.

В настоящее время в рамках правовых отношений религиозным организациям предоставляются широкие возможности для полноценной деятельности, в том числе осуществлять благотворительную деятельность, использовать для проведения религиозных ритуалов государственную собственность и недвижимость, создавать религиозные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала; основывать и содержать свободно доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества.

Обобщая анализ правовых основ отношения государства к религии, религиозным организациям и верующим в условиях независимости Узбекистана, можно сделать следующие выводы:

Трансформация религиозного сознания населения, рост числа верующих, интерес населения к религиозному образованию с одной стороны и проникновение новых религиозных движений, активизация деятельности деструктивных, радикальных сил с другой стороны потребовали

налаживания сотрудничества государства и религиозных объединений. Принятие нормативно-правовых актов послужило основой для установления существенно новых отношений с религиозными организациями и заложили важнейшие принципы взаимодействия государства и религиозных организаций в сфере свободы совести, прав и свобод верующих и религиозных организаций. Одним из важнейших постулатов сформулированных законодательными актами стало провозглашение светского характера государства, которое находит свое выражение в принципе отделения религии и религиозных организаций от государства, что привело соответственно к разграничению сфер влияния политической власти и религиозных институтов. Законодательство гарантирует защиту религиозных объединений от любых форм дискриминации или ущемления в правах и свободах. Данный факт доказывает гуманистическую направленность политики страны по обеспечению религиозных прав и свобод граждан, укреплению межконфессионального диалога и совершенствованию государственно-религиозных отношений по пути построения социального, правового, светского государства.

Литература:

1. Baierl J.J. The Catholic Church and the modern state. Rochester. - NY, 1955, P. 225
2. Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия «светское государство» // Известия МГТУ «МАМИ». - 2014. - Т. 5, № 2(20). - С. 166-171.
3. Губин М.Ю. Становление и развитие идеи светского государства в России: конституционно-правовой аспект. Дисс. канд.юрид.наук. - М.: 2014, 229 с.
4. Деникаева С.Э. Конституционно-правовые основы формирования Российской Федерации как светского государства. Автореф. дисс. канд.юрид.наук. - Махачкала.: 2006, 32с.
5. Дозорцев П.Н. Генезис отношений государства и церкви. Историко-библиографический аспект / под ред. Ю.А. Дмитриева. - М.: Манускрипт. 1998, 92 с.
6. Драгоманов М. Борьба за духовную власть и свободу совести в XVI — XVII столетии//<http://litopys.org.ua/drag/drag04.htm>.
7. Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях» // <https://lex.uz/docs/65025/>.
8. Камалова А. А. Основные принципы и направления государственно-религиозных отношений в светском государстве: мировой и российский опыт. Дисс. канд. полит. наук. - Москва.: 2019, 190 с.
9. Кондратенко С. Е. Католицизм и государство: истоки двухполюсной модели общества// Вестник СПбГУ. - 2010. - Сер. 6, вып. 1. - С. 121-127
10. Конституция (Основной Закон) Союза советских социалистических республик// <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>
11. Кривошеина Е. Ю. Философская концепция светского государства: становление, развитие, современные черты// Омский научный вестник. - 2004. - №1(26). - С. 33 - 40.
12. Мартышин О. В. Светское государство// Государство и право. - 2018. - № 11. - С. 28-40.
13. Нисневич Ю.А. Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. - М.: КНОРУС, 2012. - 288 с
14. Останин А. В. Светское государство и демократия//<https://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/325/image/325-104.pdf>. С.104-107.
15. Пиаев И. А. Конституционно-правовой статус светского государства в России и Италии: сравнительно-правовое исследование. Дисс. канд. юрид. наук. - Москва.: 2018, 268 с.
16. Понкин И. В. Светскость государства. - М.: Изд. учебно-научного центра довузовского образования, 2004, 466 с.
17. Стародубцев М. П. Культ разума, знания и воспитания - важнейшая ценность эпохи Просвещения//Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). - 2013. - 9 (137). - С. 291-296.
18. Тейлор Ч.. Что такое светскость?// Государство, религия и Церковь в России и зарубежом. - 2015. - №1(33). - С. 218-253.
19. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983, 840 с.
20. Шандыбина М. Современное понимание сущности светского государства//Право и управление. XXI век. - 2013. - №4(29). - С. 87-93.

21. Шахов О.М. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013, 356 с;
22. Щадриков.В. Д. Совесть и воспитание. - М.: Университетская книга 2017. - 112 с.